

В. Г. Овсянников

ИЗ ИСТОРИИ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

Идея создания Военной академии возникла у императора Николая Павловича при выяснении причин событий 14 декабря 1825 года. Офицеров квартирмейстерской части в обществе считали чуть ли не главными зачинщиками, участниками и даже руководителями политических беспорядков. Комплектованию этого военного органа новыми кадрами и должна была способствовать Военная академия, так как кандидатам на вакантные должности, по мнению императора, были необходимы высшее военное образование, стаж строевой службы и чин не ниже поручика.

Составить устав первого высшего военного учебного заведения поручили комиссии из нескольких известных русских генералов. Но возглавил ее состоявший к тому времени на русской службе французский генерал барон Жомини. Его проект центральной стратегической школы для подготовки штабных работников очень понравился Николаю I.

Устав Военной академии был утвержден в 1830 году, а 26 ноября 1832 года состоялось ее открытие в доме на Английской набережной, 32.

Опыт подготовки указанных военных специалистов существовал в России в виде Московского, а позднее – Санкт-Петербургского учебного заведения для колонновожатых. Оно было создано в инициативном порядке генералом Н. Н. Муравьевым, понимавшим, что значит для армии дефицит образованных штабных офицеров. Однако в ходе следствия по делу декабристов училищу была дана оценка как политически неблагонадежному, и в 1826 году его закрыли.

В сравнении с «муравьевским» заведением Академия имела принципиально другие возможности для обучения. Изучаемые дисциплины преподавались в больших объемах и на высшем уровне. Главными были тактика, стратегия, военная история, военная администрация, военная статистика, геодезия с картографией, съемкой и черчением. Немаловажным был тот факт, что в Академию принимались уже сложившиеся офицеры, желавшие за счет обретения знаний в будущем сделать карьеру. Поэтому учебная нагрузка была огромной. Занятия «до умопомрачения» были единственным способом успешной сдачи экзаменов. При существовавшей оценочной системе нельзя было опускаться ниже установленного уровня даже по вспомогательным предметам. С течением времени этот проходной балл для перевода из младшего класса в старший и для успешного окончания академии только повышался.

Механизм функционирования Академии был удачно налажен ее первым директором генералом И. О. Сухозанетом и его помощниками – генералами бароном Л. И. Зедделером, К. П. Ренненкампом и Г. К. Стефаном. Позднее каждый новый руководитель, выпускник академии в прошлом, стремился внести свой вклад в усовершенствование учебного процесса. Уровень подготовки офицеров стал высок до такой степени, что каждый четвертый достигал генеральского звания. Многие начальники академии были известными командирами, учеными или организаторами военно-учебного дела. В их числе были генералы А. Н. Леонтьев,

М. И. Драгомиров, Г. А. Леер, Н. Н. Сухотин, Н. П. Михневич. Им удалось сосредоточить в академии выдающиеся профессорско-преподавательские кадры, крупных военных специалистов по тактике, стратегии, военной истории и другим областям знаний, создавших впоследствии оригинальные курсы лекций и пособия для практических занятий.

Многие преподаватели одновременно выступали в печати как военные писатели. Усилиями генералов барона Л. И. Зедделера, Г. А. Леера и М. И. Богдановича была создана военная энциклопедия. А генерал граф Д. А. Милютин, в прошлом профессор Академии и создатель дисциплины «Военная статистика», в течение двадцати лет был военным министром Александра II. Известен пример необычного сочетания военных познаний и музыкального таланта у офицера Ц. А. Кюи, преподавателя фортификации и композитора.

Преподавание в Академии было поставлено надлежащим образом благодаря профессорам барону Н. В. Медему, князю Н. С. Голицыну, М. И. Богдановичу, П. А. Гейсману, П. Л. Добко, Ф. А. Макшееву, Д. Ф. Масловскому, А. З. Мышлаевскому и многим другим.

За период существования Николаевской академии Генерального штаба, с 1832 по 1918 годы, высшее военное образование в ней получили 4532 офицера.

Гордость любого военно-учебного заведения – его выпускники с удачно сложившимися судьбами в продвижении по служебной лестнице. Среди офицеров, достигших звания полного генерала, – М. В. Алексеев, А. М. Зайончковский, А. Н. Куропаткин, великий князь Николай Николаевич (младший), Н. Н. Обручев, Ф. Ф. Лалицын, А. А. Поливанов, А. Ф. Редигер, Н. В. Рузский, М. Д. Скобелев, Н. Г. Столетов, З. А. Сухомлинов, Д. С. Шуваев, А. Е. Эверт, Н. Н. Юденич. Отметим генерал-лейтенантов А. И. Деникина, Р. И. Кондратенко, Е. И. Мартынова, Н. А. Орлова, и не забудем многих других, чья замечательная судьба не обязательно была связана с высоким воинским званием. Академия, оказывая интернациональную помощь, подготовила также более сотни офицеров болгарской и сербской службы.

Здания, принадлежавшие Академии, являются архитектурными памятниками. Первое из них, бывший дом Государственной Коллегии иностранных дел, перестроенное в 1782 – 1783 годах архитектором Джакомо Кваренги, было пожаловано Академии императором Николаем I, и она размещалась здесь с 1832 по 1901 год. Приспособление здания для учащихся потребовало очередной его перепланировки и переделки, что касалось прежде всего его внутренней структуры. Фасад по набережной не был изменен. Он и сегодня сохраняет замысел выдающегося архитектора конца XVIII века. Дворовый фасад, боковые флигели и интерьеры были изменены в 1854 – 1855 годах.

На Суворовском проспекте, 32, куда Академия переместилась в 1901 году, был сосредоточен целый академический городок, состоявший из главного здания, квартирного флигеля, казармы для нижних чинов, конюшни, манежа и служебных построек. Главное здание создавалось прежде всего как универсальный учебный корпус. Задание на его проектирование и поэтапный контроль возлагалось на специальную строительную комиссию Академии, которая стала представителем заинтересованной стороны – заказчика. Из проекта не делалось секрета. При торжественной закладке главного здания 15 июня 1900 года организаторы соорудили палатку, где желающие могли ознакомиться с проектами и планами. После переезда

Академии в 1901 году главный корпус дал возможность со всеми удобствами вести занятия с многочисленным составом слушателей.

В академическом городке все было подчинено идее качественной подготовки офицеров; в обучение включались верховая езда, стрельба, фехтование, работа с книгами. Доброй славой пользовалась богатейшая фундаментальная библиотека и академический музей, в котором существовал, например, большой рельефный план сражения французской и прусской армий в 1806 году под Иеной с размещенным на нем стотысячным войском.

Была у Академии и своя церковь, но не простая, а историческая. Она прежде принадлежала полководцу А. В. Суворову и была срублена при его участии. Проект восстановления в первоначальном виде деревянной церковки, заключенной в каменный футляр, составил архитектор А. И. фон Гоген по просьбе Суворовской комиссии, занимавшейся увековечиванием памяти полководца в связи со 100-летием со дня его смерти. Результатом деятельности комиссии было не только восстановление церкви, но и создание Суворовского музея. С 1900 года музей в виде коллекции предметов располагался непосредственно в помещениях Академии. Отдельное здание для него было сооружено по проекту архитектора А. И. фон Гогена (при участии Г. Д. Гримма) и открыто в 1904 году. Так у столицы появились храм во имя святого благоверного князя Александра Невского – Суворовская церковь (как его назовет вся Россия) и Суворовский музей. К сожалению, церковь была уничтожена в 1925 году как лишённая значения архитектурно-художественного памятника. С этим приговором можно спорить, но вернуть утраченную воинскую святыню невозможно.

На территории Академии, перед ее главным зданием, в начале XX века существовал памятник, не имевший аналогов в других учебных заведениях, где в лучшем случае имелись памятные доски в актовом зале. Он был посвящен павшим питомцам, десяткам выпускников, погибшим с даты основания Академии. Средства на него были собраны по подписке. Император Николай II пожертвовал на памятник две старых бронзовых пушки. Первому эскизу бывшего питомца Академии генерала барона А. А. Бильдерлинга не суждено было воплотиться в металл и камень из-за тяжелой болезни автора. Задача была успешно решена художником В. К. Изенбергом.

Памятник представлял собою призму из красного гранита с вделанным на лицевой стороне бронзовым барельефом, изображавшим смерть офицера генерального штаба на поле сражения, и имел две надписи: «Питомцам академии, павшим жертвой служебного долга» и «Сооружен иждивением питомцев Николаевской академии генерального штаба». Торжественное открытие состоялось 2 сентября 1909 года при большом стечении приглашенных. К сожалению, до наших дней памятник не сохранился, и время его снятия неизвестно.

Следует отметить, что литература об Академии весьма немногочисленна¹, а между тем история этого учебного заведения заслуживает серьезного исследования, особенно в части выпускников, как отечественных, так и иностранных. Большинство из них стали заметными историческими личностями благодаря своим личным качествам, воспитанным в «alma mater».

¹ См.: Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882; Б-в А. К 75-летию Николаевской академии генерального штаба // Военный сборник. 1907. № 12. С. 213; Императорская Николаевская военная академия // Военная энциклопедия. СПб., 1912 – 1913. Т. 10. С. 598 – 602; Крылов И. О. Военная академия Императорская Николаевская // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года : Энциклопедия в пяти томах. М., 1994. Т. 1. С. 418 – 419.